

Глава 59. Неудобно спать на потолке. (Гермиона)

Рано утром я потихоньку пробралась в комнату, выделенную Гарри. Как и обещал, наш славный предводитель демонстрировал мастер-класс сна на потолке. Я хищно огляделась, прикидывая расположение потоков притяжения. Как и ожидалось, Гарри не стал чересчур заморачиваться, и провел все нужные вектора через центр комнаты. Так что я сделала шаг вперед, подпрыгнула... и мягко упала вверх, прямо на сладко спавшего мальчишку.

Правда тут же выяснилось, что последний бессовестно притворялся: как только я уселась на него верхом и приготовилась зверски щекотать, он немедленно перехватил мои руки, и перекатился, подминая меня под себя.

— И-и-и!!! — завизжала я, подвергаясь самому безжалостному зашекатыванию.

Попытки освободиться привели только к тому, что мы с Гарри сорвались с потолка, и рухнули вниз, зависнув в середине комнаты. Там я все-таки сумела вырваться, и уже сама принялась щекотать наглого мальчишку, для устойчивости цепляясь за него ногами.

О том, что поза получился... как бы это сказать... двусмысленная, я догадалась, только услышав задумчивый хмык папы откуда-то снизу. А уж услышав, сообразила, что и переодеться во что-нибудь приличное из той пижамы, в которой привыкла спать — я тоже не додумалась.

— Герми. Глаза. И руки, — шепнул мне на ушко Гарри.

— Ой! — вскрикнула я, сообразив, что то серебряное, капающее на потолок — это кровь Гарри. — Прости, пожалуйста! — зашептала я, убирая когти и преобразуя светящиеся глаза с вертикальными щелками зрачков к человеческому виду.

— Ты такая красивая, когда смущаешься! — тихо сказал мальчик. — А царапины — заживут. Вот с пижамой — хуже. Боюсь, ее уже не восстановить.

Я заглянула Гарри через плечо, чтобы убедиться: залитые серебром лохмотья уже никакой починке не поддадутся. Но ведь это значит, что и спину я ему порвала довольно сильно! А он терпел. И ни звука!

— Гарри... — я не знала, что мне сказать, как просить о прощении за проявленную несдержанность... но мальчик только тепло и ласково улыбнулся.

— Ничего. Заживет, как на мантикоре!

Я снова взглянула на спину Гарри, только сейчас сообразив, что это удастся мне потому, что он подхватил меня за спину и под колени, и я по сути лежу у него на руках. Кровавые полосы, возникшие из-за моей беспечности и отсутствия надлежащего самоконтроля быстро рассасывались, как он и обещал.

— Нда... — хмыкнул папа, о котором я, признаться, позабыла. — Гарри, ты понимаешь, что после такого ты, как честный человек, просто обязан жениться на моей дочери?

Усилием воли я убрала снова появившиеся было из мягких пушистых лапок когти и светящиеся глаза. Все-таки прав был Морион, когда говорил, что теперь я вместо того, чтобы краснеть от смущения — буду морфировать. И, как выяснилось, это далеко не всегда приятно и удобно.

Гарри аккуратно опустил меня на ноги, и некоторое время мы стояли обнявшись, прежде чем я сообразила отпустить его. Гарри тепло улыбнулся мне, а потом — мягко опустился на колено перед моим отцом.

— Господин Дэниэль Грейнджер, я прошу у Вас руки Вашей дочери, Гермионы Джейн Гренджер.

Упс! Судя по слегка офигевшему виду папы, такого результата своей шутки он как-то не ожидал.

— Вообще-то я пошутил... — растеряно произнес папа.

— А я — нет, — жестко отрезал Гарри, не поднимаясь с колена, и ожидая ответа.

— Но ведь совсем недавно ты не так торопился... — недоумевл папа.

— Это было «недавно», — улыбнувшись, ответил Гарри. — Тогда у меня еще не было доступа к Источнику Дома. А теперь он у меня есть, и я хочу передать этот доступ еще и Гермионе. Но для этого придумано не так уж много способов. И, поскольку в качестве сестры или дочери она меня категорически не устраивает — вариант остается только один.

— Вот как... — папа о чем-то серьезно задумался. — И для передачи Силы требуется консуммация брака?

— О, нет. Достаточно просто помолвки...

Гарри говорил что-то еще... но в моей памяти всплыло значение слова «консуммация»...

В себя я пришла от громкого мурлыканья. Я потрясла головой, чтобы развеять мерзкий туман... и только тогда до меня дошло, что мурлыканье рождается где-то в моей груди, и происходит это из-за того, что меня твердой и уверенной рукой чешут за ушами.

— Все, — раздался голос Гарри. — Можете подойти. Она уже себя контролирует.

— Ты уверен? — я впервые слышала в папином голосе такие... почти напуганные интонации.

— Уверен, — спокойно ответил Гарри. — Мне не впервой помогать при первом обороте. Вот только обычно, с таким тотемом, как наш, первый оборот происходит в ярости, гневе, или, хотя бы, охотничьем азарте. Чтобы обернуться от смущения... Нда... Таких героев я как-то и не припомню. Великий Дух будет довольна.

Только сейчас до меня дошло, что я действительно полностью обернулась, и сейчас перед папой стоит не «его маленькая дочурка», а мантикора во всей ее грозной мощи. А если я еще успела что-нибудь натворить...

— Ничего, что не поддавалось бы простейшему «репаро», — Гарри не то догадался о моих мыслях, не то прочитал их.

— Я... буянила? — уши сами собой опустились, а хвост попытался спрятаться между ног.

— Совсем чуть-чуть, — меня снова потрепали за ушами, вызвав очередную порцию мурлыканья.

Подняв голову, я увидела стену, пробитую ударом жала чуть ли не насквозь.

— Ой!

Я упала на попу, а Гарри чуть не слетел с моей спины.

— Ничего страшного, — стал успокаивать меня парень, не забывая почесывать за ушами. — Все починим, следа не останется.

— Мррр — ответила я, успокаиваясь.

— Да, пожалуй, ты действительно знаешь, как с ней обращаться, — произнес папа, предусмотрительно не входя в комнату.

— Можете подойти и погладить, — предложил Гарри. — Она уже успокоилась и полностью себя контролирует.

— Правда? — как-то не спешил приближаться папа, и мне стало стыдно.

— Правда-правда, — ответил Гарри.

— Мррр — прокомментировала я.

Папа все-таки решился. Он подошел и погладил меня.

— Жесткая... — сказал он.

— Зато можно принять удар полуторником* прямо на шкурку. Да и пуля пробьет не сразу и не всякая. И это не упоминая о том, что регенерация такая, что рана от двенадцатимиллиметровой пули начинает заживать раньше, чем пуля выйдет из тела, пройдя насквозь.

/*Прим. автора: полуторник или бастард сворд — меч длиннее одноручного, но короче двуручника. Может использоваться как одной, так и двумя руками. Был широко распространен в Европе с середины XIII по XVI вв.*/*

Гарри расхваливал меня, как будто это он лично собрал в одном теле столь немалую боевую мощь. Впрочем, учитывая, сколько сил и времени он потратил, пытаясь научить меня оборачиваться — парень имел вполне законные основания для гордости.

Я задумалась о том, как буду оборачиваться обратно... и это оказалось неожиданно легко. Я действительно «только подумала... и вот мы с Гарри снова образовали кучу малу у ног моего папы.

— Хм... — прокомментировал это папа. — Пожалуй, я действительно не против заключения помолвки... если только вы, — папа сделал жест, откровенно объединяющий нас с Гарри, — не претендуете на большее...

— Рано... — вздохнул Гарри, поднимаясь с пола.

— Угу... — согласилась я. — Но, наверное, нам надо будет зарегистрироваться в Министерстве... как анимагам?

— А что? — Гарри аж засветился в предчувствии шалости, и я поняла, что чего-то не понимаю. — Давай попробуем! Это будет... любопытно!

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850365>